

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ДОРОГИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ЕЩЁ МАМА» АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

Щуцкий В.В.,

студент 3 курса ОГБПОУ «Смоленский педагогический колледж»,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Соловьева Н.С., преподаватель

Андрей Платонов – многогранный русский автор, творчество которого исследуется ныне в разных аспектах: особенности языка (Т.Б. Радбиль, М.А. Дмитриевская), ономастические особенности (Д.Н. Замятин, Н.Б. Бугакова), философские аспекты (М.О. Кедрова, К.А. Баршт), художественное пространство (А.А. Дырдин, М.В. Яковлев). В данной работе мы рассматриваем произведение, внесённое в список изучаемой литературы в начальных классах, – «Ещё мама».

Цель исследования: выявление роли физического пространства дороги в мифо-символическом наполнении произведения Андрея Платонова «Ещё мама».

Материал и методы. Методы исследования: семиотический анализ московско-тартуской школы Ю.М. Лотмана; анализ хронотопов по М.М. Бахтину; анализ мифопоэтического контекста по В.Н. Топорову; самостоятельно разработанный метод анализа «физических-метафизических пространств». Материал исследования – произведение А. Платонова «Ещё мама».

Результаты и их обсуждение. Физическое пространство, согласно теории локусов М.Ю. Лотмана, имеет вещественные и идейные границы. Оно наполнено реальными (в отношении произведения) предметами и персонажами, которые могут вступать внутри этого пространства в физический контакт или идеологический дискурс.

Метафизическое пространство можно назвать символическим или задающим смысл физическому пространству. Оно не воспринимается в четких границах, не обнаруживается эмпирически, но отражается символически в вещах, что роднит эту идею с мифопоэтическим сознанием В.Н. Топорова. Метафизические пространства могут пересекаться на территории одного физического, создавая тем самым в этом (физическом) пространстве особую контекстуальную обстановку.

В ходе анализа мы выделили следующие физические пространства:

- 1) безграничные, широкие: Родина (как страна), колхоз;
- 2) локальные, малые: дом, дорога, школа, дом учительницы.

Кроме того, выделены два метафизических пространства по признаку «рациональности» / «иррациональности»:

- 1) пространства, принадлежащие метафизическому пространству «иррациональности»: дом;
- 2) пространства, принадлежащие метафизическому пространству «рациональности»: школа, дом учительницы;
- 3) пространства, находящиеся на пересечении рационального и иррационального пространств: дорога, Родина, колхоз.

Пространство дороги выражает переход от одного метафизического пространства к другому. Артём покидает дом, место, которое в культуре противопоставляется дороге, является символом безопасности и оседлости как отсутствия изменений – стабильности [2]. К данному культурному коду добавляется семантика инфантильности, детства, выраженная тем, что Артём в самом начале произведения, до своего ухода, просит маму: «...А игрушки из угла убирать не надо: я приду и сразу буду играть,

я бегом домой прибегу» [1]. Символика иррациональности выражается и в видении мира мальчиком до того, как он покинул дом: «Эх, горе тебе! А ты не плачь по мне, ты не бойся и не умри смотри, а меня дожидайся» [там же]. Происходит своего рода централизация мира в пространстве дома. Уход из дома мыслится как трудность, как нечто, что может принести горе, такое, как смерть матери, о которой волнуется Артём. Дорога же – выход вовне: «Дорога ведёт во внешнее пространство, расположенное за пределами очерченного людьми круга» [2]. В противовес дому, дорога всегда является символом движения, изменений и смены обстановки. По М.Ю. Лотману, дорога – это линейное художественное пространство, которое может быть наделено рядом свойств: горизонтальной направленностью, релевантным признаком длины, нерелевантным признаком ширины, темпоральностью [3, с. 253]. Таким образом, в отличие от точечных пространств (приуроченных к одному, стационарному месту), линейные служат мостами между местами, которые определяют главные оппозиции произведения. Символически дорога выступает одним из этапов изменения Артёма, его «взросления», рационализации его видения мироздания – ступая по дороге, он четыре раза встречается с испытаниями: гусак защемил клювом ногу Артёма; собака Жучка оскалилась на него; ему в щёку врезался жук; возле плетня «какой-то зверь» напугал его звуками «ффур-фурчи!» [1]. Но важно в этих событиях другое – восприятие Артёма. О гусеке он подумал так: «Это страшные дикие птицы, – решил Артём, – они живут вместе с орлами!», Жучку он посчитал волком [там же]. Путь выступает своего рода инициацией, на удивление, не пройденной, так как Артём с ужасом избегает всех «злых существ», которых он встречает, устремляясь в школу. Дорога – важный этап, после которого не наступает «взросление», но он приближается. Попав в школу, Артём идейно ещё не принадлежит метафизическому пространству рациональности – урок проходит мимо его ушей: «Артём не слушал, что говорила учительница на уроке. Он смотрел в окно на далекое белое облако; оно плыло по небу туда, где жила его мама в родной их избушке» [там же]. Его занимают всё те же вопросы: жива ли мама? При этом сама обстановка уже сменилась, так как в школе, например, разговаривают умные мальчишки, которые уже знают о «жирном шрифте», «хоботковых насекомых», «птицах, изученных до кишок» [там же]. Конечная метаморфоза Артёма происходит дома у учительницы, Аполлинарии Николаевны, который находится с другой стороны того же здания, что и школа. Там она проводит с ним индивидуальное занятие, учит писать слова «мама» и «Родина», где объявляется, что у мальчика не одна мама, а много: «А ещё у меня есть ещё мамы? – спросил Артём. – Далеко-далеко где-нибудь?», «Есть, – ответила учительница. – Их много у тебя», «...Вся наша Родина – ещё мама тебе» [там же]. На этом моменте преодолеваются иррациональные страхи: мама не умрёт, дом не сгорит, потому что колхоз защитит их; мальчик всегда и везде в безопасности – у него много «ещё мам». Аполлинария Николаевна становится своего рода проводником от одного мирозерцания к другому. Именно она переводит мальчика от иррациональности к рациональности, что связано с преодолением пространств – Артём преодолевает дорогу и через школу и финальный этап дома учительницы обретает новое понимание мира. Здесь важно то, что пространство дороги с её испытаниями больше становится неважным, дорога пропадает из повествования и больше не упоминается, создаётся иная связь, выраженная в следующем отрывке из текста: «вскоре Артём пошёл домой, а на другое утро он спозаранку собрался в школу» [там же]. С этого момента дорога не играет никакой роли, так как всё то, что казалось опасным и враждебным, перестало существовать, функция испытания потеряла необходимость, мальчик попал в круг «дом – школа», и где бы он ни был, у него есть мама.

Заключение. Проведенный анализ рассказа А. Платонова «Еще мама» позволяет сказать, что взаимодействие физических и идейных пространств создают основную смыслопорождающую парадигму произведения. В данной парадигме особое место занимает пространство дороги, выступающее двигателем сюжета, отправной точкой, своего рода связующим звеном между бинарными оппозициями этого произведения.

1. Интернет библиотека Алексея Комарова: Ещё мама. А.П. Платонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/2376/p.1/index.html>. – Дата доступа: 12.03.2025.
2. Корженко, О.М. Символика дороги в русской традиции / О.М. Корженко, О.В. Реш // Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – 2020. – №10-1. – С. 19–23.
3. Лотман, Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь: Кн. Для учителя. / Ю.М. Дробышевский. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА МНОГОЗНАЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Юнгвирт В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель

Цель исследования – выявить и проанализировать переводческие трансформации, используемые при переводе многозначных экономических терминов с немецкого языка на русский язык. Актуальность исследования определяется тем, что полисемия, свойственная терминологии, представляет собой серьезную проблему для научно-технического перевода, требующую разработки специальных приемов. Данное исследование способствует развитию стратегий перевода многозначных экономических терминов, обеспечивая точный обмен информацией.

Материал и методы. Материалом исследования послужили толковые словари немецкого языка и корпус немецкоязычных экономических текстов. Методы исследования: метод сплошной выборки языкового материала, описательный метод и метод рефлексии по полученным результатам.

Результаты и их обсуждение. Полисемия, как явление, присущее естественному языку, не является исключением и для терминологии. Многие учёные, особенно в области точных наук, придерживаются строгого подхода к определению терминов. Они считают, что каждый термин должен иметь только одно значение, чтобы исключить возможность недоразумений. Однако, как показывают наблюдения, термины в ходе функционирования также способны развивать многозначность.

Перевод текста на иностранный язык – сложный процесс, требующий от переводчика учета всех тонкостей языка и умения передать стиль и смысл оригинала без искажений.

Современный перевод научно-технических текстов требует от переводчика не только лингвистических, но и технических знаний. Важной особенностью является обязательное знание терминологии, которая может быть как однозначной, так и многозначной, а также понимание нюансов их применения [1].

В переводе слов, словосочетаний или целых предложений переводчику часто на помощь приходят переводческие трансформации. В данном исследовании мы опирались на классификацию В.М. Комиссарова, разделяющую переводческие трансформации на лексические, грамматические и лексико-грамматические. К самым распространённым видам трансформаций, используемых при переводе многозначных терминов, относятся конкретизация, генерализация, экспликация и грамматическая замена.

Генерализация – это замена единицы исходного языка с более узким значением переведенной единицей с более широким значением, а конкретизация – это преобразование, противоположное генерализации.